

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета на диссертацию
Володина Дамира Зулькарямовича на тему:
«Эволюция экологического сознания: от утопии к науке»,
представленную на соискание ученой степени кандидата наук по специальности 09.00.11 –
Социальная философия

Диссертационное исследование Володина Дамира Зулькарямовича «Эволюция экологического сознания: от утопии к науке» посвящено актуальной теме взаимодействия человека и природы, которая на современном этапе становится не только все более значимой в практическом смысле, но и все более проблематичной для теоретического осмысления. Аспекты практической значимости данной темы относятся к экологическому образованию граждан, к оценке рисков при подготовке экспертных суждений об изменении окружающей среды, к сфере принятия политических решений относительно экологических проблем на основании научных суждений и оценок, к многообразию и неоднородности заинтересованных акторов и, соответственно, к неоднозначности результатов их взаимодействия. Все эти аспекты темы в той или иной степени связаны с концептом экологического сознания, его формированием, изучением, измерением, влиянием на него, а также анализом каналов воздействия экологического сознания, так или иначе сформированного, на состояние экологических проблем. Потому присутствие данного концепта в соответствующих теоретических разработках и эмпирических исследованиях достаточно обосновано. Данной теме посвящено практически необозримое количество исследований в зарубежной и отечественной литературе, систематизировать которые представляется делом сложным, зависимым от серьезной научной обоснованности принципа систематизации. В этом контексте сложности темы, претензия общего характера, не сфокусированная на конкретном аспекте и не фундированная достаточным образом, скорее всего, будет реализована на поверхностном уровне, далеком от научной обоснованности. Исследование Дамира Зулькарямовича безусловно обнаруживает существенную авторскую заинтересованность в теме, некоторые аспекты ее раскрытия имеют интересные с научной точки зрения перспективы (это следует сказать, например, о соотношении концепта эскапизма с описанием некоторых экологических проектов). Однако целостного видения проблемы, научной обоснованности предложений ее решения достигнуть не удалось, причем объясняется это по преимуществу объективными причинами – сложностью самой проблемы и многообразием способов ее исследования.

Следует начать с того, что представленный текст не в полной мере отвечает названию. Словосочетание «эволюция экологического сознания», по-видимому, предполагает, что в фокусе внимания окажутся процессы его генезиса, современной трансформации, а также перспективы изменений. Однако вопросам генезиса посвящен только второй параграф первой главы и отчасти второй параграф второй главы. Даже сами названия глав отсылают скорее к структурному анализу или рассмотрению форм современного функционирования экологического сознания. Можно предположить, что в названии присутствует некоторая провокация, поскольку одна из идей автора связана с тем, что в современном экологическом сознании продолжают сохраняться элементы утопии, и необходимого научного уровня в его развитии достигнуто не было. Однако представляется, что данная идея не только спорна с эпистемологической точки зрения, но и не достаточно обоснована. Причиной недостаточной обоснованности тезиса об элементах утопии, присутствующих в современном экологическом сознании, можно посчитать отчасти односторонний анализ экологического сознания, представленный в тексте. Односторонность может быть названа одной из проблем текста вообще и состоит она в недостаточной рефлексии собственной позиции, а также недостаточно аргументированном раскрытии оснований собственных тезисов. С наибольшей

bx 09/12 - 108 am 03.04.2019

очевидностью эта недостаточность обнаруживается в последней главе. Текст главы начинается с анализа понятия эскапизма и раскрытия употребления его в различных исследованиях, напрямую не связанных с экологической проблематикой. После этого анализа без обоснованного перехода, ссылок на соответствующую литературу или фактический материал делается ряд «выводов», а именно: «Очевидна связь экологических проблематики с другими глобальными проблемами современности», «эскапистские тенденции совершенно очевидны в деятельностных экологических стратегиях современного общества», «в процессе анализа феномена современного социального экологического эскапизма был также выявлен утопический характер современных экологических проектов» (с. 158-159). Выборочные примеры экологических проектов приводятся уже после «вывода» об их выявленном утопическом характере. Потому они оказываются демонстрацией гипотезы об эскапистских или утопических тенденциях, но не объективным анализом существующего положения дел. При этом описание экологических проектов, включающее проект «Сеть спасения тайги» и Проекты экологических поселений, оказывается далеким от полноты и научности. Остаются без должного внимания и рассматриваются исключительно в контексте названных проектов, например, проекты использования не загрязняющих источников энергии, сбережения энергии, вторичного использования различных ресурсов, очищения воды, изучения качества почв, воздуха и взаимодействия внутри конкретных экосистем, проекты управления отходами и многое другое. Во всех вынесенных за рамки разбора проектах эскапизм и утопизм уже не столь очевиден, как в тех, к которым обращается автор. Кроме того, представляется, что оценивать утопизм исключительно как негативное явление, отсылающее к религиозным и мифологическим представлениям, не совсем справедливо, так же, как и трактовать современную науку без учета тенденций медиации между субъектом и объектом, в радикальном противопоставлении тому, что в тексте было названо утопическими тенденциями. Указанная недостаточная обоснованность тезисов присутствует и во второй главе при описании признаков экологического сознания, основание выделения которых остается за рамками текста.

Отдельно следует сказать о тезисах, выносимых на защиту. Совместимость первого и последнего тезиса требует пояснений (с. 16-17). Первый утверждает, что «экологическое сознание представляет собой специфически тематизированную размерность индивидуального и общественного сознания, сложившуюся к началу XX века как реакция на проблемы постиндустриального, глобального, техногенного общества». В последнем тезисе – структура глобального экологического сознания определяется как «слабо сформированная» к началу XXI века. Отнесение постиндустриального общества к XIX веку представляет собой, по-видимому, досадную ошибку. Тем более досадную, что она присутствует в первом тезисе, выносимом на защиту. Второй, третий и четвертый тезисы можно истолковать как в некотором смысле тривиальные. Коль скоро экологическое сознание в тексте диссертации трактуется в качестве спецификации общественного сознания, отнесение к нему характеристик, связанных с присутствием научных и ненаучных элементов, с определением его исторического характера, с пониманием его как реагирования на определенного рода проблемы, является общим местом современной философской традиции. При этом черты экологического сознания именно дедуцируются из определенного понимания общественного сознания, а доказательство присутствия этих черт не содержит ни достаточной эмпирической базы, ни дополнительного рационального обоснования. По поводу пятого тезиса, связанного с анализом экологических проектов, уже было сказано в предыдущем абзаце.

Несмотря на то, что автор посвящает отдельный параграф методологии исследования экологического сознания, данный экскурс вызывает ряд вопросов. Первый формальный вопрос, который можно было бы обратиться ко многим частям текста, относится к изложению идей без всякой апелляции к первоисточникам. В данном параграфе автор обходится без

единой ссылки, несмотря на то, что речь идет о достаточно сложных методах и подходах: диалектике, постнеклассической рациональности, феноменологии, герменевтике и т. д. то есть о тех методах, понимание которых в текстах авторитетов их использующих и разрабатывавших далеко от однозначности. Текстов Э. Гуссерля и В.С. Степина даже не оказывается в списке литературы. С отсутствием апелляции к источникам связан и ряд конкретных вопросов к определению методов. Что понимает автор под постнеклассической рациональностью и деятельностным подходом и как конкретно они сочетаются с «инвайроментализмом», обсуждаемом в этом параграфе и также далеким от однозначности? Насколько автор учитывает смысл постнеклассической рациональности при определении тенденций современного существования экологического сознания, в частности его несамостоятельности? Каким образом сочетаются методы структурного анализа, феноменологический, диалектический, герменевтический, как может быть определено единство принципа в системном подходе или что является основанием искомой междисциплинарности? Какими конкретно текстами и персоналиями представлен марксистский подход? Представляется, что отсутствием серьезной работы с источниками обусловлены некоторые присутствующие в тексте высказывания, требующие существенных прояснений. Например, автор пишет, на мой взгляд, незаслуженно пренебрегая всей сложностью и неоднозначностью подхода Гуссерля к проблеме интересубъективности: «феноменологически очищенное Я центрирует замкнутое, чистое сознание, обладая, таким образом, интересубъективностью» (с. 25). Необоснованным остается авторское отождествление материалистического подхода с принципом отражения (там же, с. 35), а диалектического принципа с «примирением противоречий» (с. 35). Наблюдается также некоторая несогласованность высказываний. Так, на странице 31 автор пишет, что «в подходе Ф. Шлейермахера и В. Дильтея формула герменевтического круга объединяет объяснение и понимание – невозможно объяснить, не поняв, невозможно понять без объяснений». При этом на странице 35 оказывается, что только «П. Рикер намечает проблематику диалектической связи понимания и объяснения».

Герменевтический метод, заявленный автором как необходимый в исследовании экологического сознания, оказывается нереализованным в самом тексте исследования. Тому доказательством служат уже отмеченное невнимание к первоисточникам, работа по преимуществу с вторичной литературой, цитирование, оставляемое без ссылок (с. 119, 123 и др.), отсутствие цитирования и ссылок вообще (1 параграф 1 главы, 1 параграф 2 главы, анализ становления экологических взглядов с. 125-134). Поскольку эти моменты не единичны, они не позволяют говорить о должном академическом уровне данного текста. Перечисление формальных погрешностей можно продолжить. Описание экологических проектов, о которых идет речь в последней главе осуществляется скорее на публицистическом уровне, почти без использования научных источников. Список литературы в некоторых моментах не связан с текстом исследования. Например, в третьем параграфе 2 главы описывается дискуссия об экологическом сознании, предположительно существенная для представленного текста (с. 136-138) При этом упоминаются следующие авторы и их аргументы: Ф.Я. Палинчук, Г.С. Смирнов, Э.В. Гирусов, Г. В. Платонов, А.Н. Кочергин, О.Н. Яницкий. Однако в списке литературы удалось обнаружить только работы Э.В. Гирусова и В.И. Кочергина, М.Ю. Смирнова. На странице 139 автор пишет о «типологии субъектов культуротворческой, а значит, и продуцирующей те или иные формы экологического сознания, деятельности», обнаруживаемой в работах М.С. Кагана, а также об «оригинальной структуре соотношения субъектов-носителей экологического сознания», предлагаемой Л.Н. Коганом. Несмотря на то, что, по-видимому, эта типология и структура оказываются значимыми и используются автором диссертации в качестве основания последующих выводов, работ М.С. Кагана и Л.Н. Когана также нет в списке литературы.

В тексте присутствуют неточности, свидетельствующие о недостаточном знакомстве с литературой, лежащей в основании исследования, или о небрежности. Так, «инвайроментализм» первой главы превращается в «энвайроментализм» в третьей. И. Стенгерс, известный ученый и соавтор И. Пригожина оказывается мужчиной (с. 9). Некоторые содержательные тезисы также вызывают сомнения. Например, И. Кант рассматривается в качестве «последователя рационалистической традиции» (с. 70). Сознание в античной традиции трактуется как «антропоцентричное», утверждается, что в гуманистическом мировоззрении Возрождения «все обожествляется: человек, природа, античное наследие» (с. 58-59), бэконовский научный подход связывается с дифференцированными научными картинами мира (с. 121), современной экологическая проблематика соотносится с «необходимостью экспоненциального роста производительных сил и производственных отношений» (с. 165). Остается не совсем ясным, почему переход от антропоцентризма к теоцентризму рассматривается как ступень эмансипации человека от условий своего существования, а также каким образом осуществляется радикальный скачек от теоцентризма к технократизму – двух последовательных стадиях, выделяемых автором в процессе эволюции отношения человека и природы. Вполне возможно, что все эти тезисы имеют свое обоснование, однако всеобщность авторского замысла не позволяет остановиться достаточным образом на деталях, что снижает научный уровень текста.

Хотелось бы подчеркнуть, что научную обоснованность тексту придает последовательность и достаточность аргументации, адекватное обращение с базой источников, работа с полнотой фактического материала, не только верифицирующего, но и возможно фальсифицирующего авторские гипотезы. О недостатках в этом отношении было уже сказано. Актуальность же определяется включенностью в существующую полемику, знанием современной литературы по проблеме. Как уже было отмечено, данная тема представлена огромным массивом исследований, особенно в зарубежной литературе. Однако в списке используемой литературы диссертации представлено только 15 источников на иностранном языке, причем самый современный из них опубликован в 2001 году. В тексте отсутствует даже упоминание известной работы Б. Латура «Политики природы», значение которой для обсуждения данной темы сложно переоценить, поскольку в ней обстоятельно раскрывается проблематичность традиционного осмысления взаимодействия политики, общества и природы, осмысления, представленного отчасти и в тексте данной диссертации. Не учитывается достаточным образом концептуальная разработка экологического сознания, которая имеет место в зарубежной исследовательской литературе, без внимания остаются соответствующие теме публикации в журналах Ecology (в аспекте междисциплинарной проблематики), Ecological Psychology, Ecology and Society, Human Ecology и др.

Вышеизложенными соображениями обусловлен следующий вывод.

Диссертация Володина Дамира Зулькарямовича на тему: «Эволюция экологического сознания: от утопии к науке», представленная на соискание ученой степени кандидата наук по специальности не соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Володин Дамир Зулькарямович не заслуживает присуждения ученой степени кандидата наук по специальности 09.00.11 – Социальная философия. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Председатель диссертационного совета
Доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии науки и техники

Шиповалова Лада Владимировна

Дата 2.04.2019